

Левитский Никандр Матвеевич

**Важнейшие источники для
определения времени
крещения Владимира и Руси
и их данные**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н62

Н62 **Никандр Матвеевич Л.**
Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси
и их данные / Левитский Никандр Матвеевич – М.: Книга по Требованию,
2022. – 186 с.

ISBN 978-5-519-92821-2

ISBN 978-5-519-92821-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Да, чрезвычайно трудно, а вѣрнѣе, и невозможно угодить на всѣхъ людей!.. Довѣрчивое отношеніе къ источникамъ не одобряется: оно, говорятъ, свидѣлствуетъ о недостаткѣ критицизма у автора, о неумѣнии поставить извѣстный вопросъ на научную почву; но и критическое отношеніе къ нимъ осуждается—въ немъ склонны заподозривать излишнюю строгость и, слѣдов., нѣкотораго рода несправедливость. Не легко избѣжать котораго нибудь изъ этихъ двухъ обвиненій со стороны придирчиваго читателя!..

Во всякомъ случаѣ, уже то обстоятельство, что мы изъ разбираемыхъ источниковъ пробуемъ извлечь положительныя и несомнѣнныя данныя, слѣдов., желаемъ сообщить читателямъ только вѣрныя свѣдѣнія, полагаемъ, прямо и рѣшительно говорить въ нашу пользу, какъ очевидное доказательство исканія нами истины. Иное дѣло, насколько удовлетворительна наша „проба“ извлечь изъ источниковъ положительныя и несомнѣнныя данныя,—но редакція „Странника“ этого не касается. Сдѣлать нѣсколько упрековъ по нашему адресу несомнѣнно гораздо легче, нежели разборъ нашей статьи (хотя бы и самый поверхностный). Впрочемъ, въ дальнѣйшей рѣчи, по поводу разсужденій проф. Соболевскаго, мы увидимъ, были ли мы вполне неправы въ своихъ изысканіяхъ касательно времени крещенія св. Владиміра и Руси.

Но о „Странникѣ“ мимоходомъ. Наша рѣчь будетъ о критической статьѣ проф. Соболевскаго, помѣщенной въ „ученомъ свѣтскомъ журналѣ Мин. Нар. Просв.“. Впрочемъ, высказывая евои замѣчанія по поводу мнѣнія ученаго профессора, мы имѣли въ виду и нѣкоторые другія извѣстныя намъ статьи, написанныя по случаю праздновавшагося 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Владиміра и Руси и касающіяся времени этого великаго и приснопамятнаго событія.

Двоакій отвѣтъ данъ въ юбилейной литературѣ на вопросъ о времени принятія христіанства св. Владиміромъ и о времени крещенія земли русской. Первый—основанъ на лѣтописи и ея хронологическихъ данныхъ; второй — опирается на показанія мнѣхъ Іакова, провѣренныя и подтвержденныя другими русскими источниками (кромя лѣтописи) и иноземными писателями (греками и ара-

бамя). Проф. Соболевскій держится перваго мнѣнія, хотя и не безъ ограниченій: онъ допускаетъ возможность критическаго отношенія къ лѣтописи и самъ не всегда (какъ увидимъ ниже) довѣряетъ ея показаніямъ, чѣмъ уже не мало подрываетъ авторитетъ того источника, который онъ считаетъ единственно надежнымъ при установленіи даты крещенія Владиміра и Кіева. Однако, такое скептическое и недовѣрчивое отношеніе къ лѣтописи вовсе не мѣшаетъ Соболевскому отвергнѹть почти всякое значеніе у другихъ историческихъ памятниковъ и отдать ей предпочтеніе предъ всѣми. Этой цѣли ученый профессоръ достигаетъ троякимъ путемъ: во-первыхъ, онъ доказываетъ, что „Похвала Володимеру“ мниха Іакова, „Сказаніе объ убіеніи св. Бориса и Глѣба“ неизвѣстнаго автора и „Чтеніе о погубленіи“ ихъ пр. Нестора,— эти источники, выставляемые какъ противовѣсъ лѣтописи,—уступаютъ послѣдней по древности и, слѣдов., по авторитетности. Во-вторыхъ, проф. Соболевскій находитъ, что хронологическія данныя въ „похвалѣ“ мниха Іакова, на которыхъ собственно и основано скептическое отношеніе къ хронологіи лѣтописи, не только не противорѣчатъ лѣтописнымъ даннымъ, но и прямо подтверждаютъ ихъ. Наконецъ, въ третьихъ, ученый докторъ славянской філологіи полагаетъ, что извѣстія иноземныхъ писателей (по крайней мѣрѣ на его личный взглядъ) не подтверждаютъ мнѣніе г. Завитневича, т. е. мнѣніе неблагопріятное для лѣтописи и несогласное съ ея хронологіей.

Этимъ планомъ ученой аргументаціи проф. Соболевскаго опредѣляется и порядокъ нашей статьи.

Мы рассмотримъ: а) на какихъ основаніяхъ и справедливо ли „похвала“ св. Владиміру и два сказанія о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ признаются произведеніями болѣе поздними, чѣмъ лѣтопись.

б) Правильно ли соглашеніе хронологіи мниха Іакова съ хронологією начальной лѣтописи.

с) Дѣйствительно ли извѣстія иноземныхъ писателей не подтверждаютъ взглядъ несогласный съ лѣтописью и не противорѣчатъ показаніямъ послѣдней.

I.

Первымъ и важнѣйшимъ историческимъ памятникомъ, на которомъ главнымъ образомъ, почти исключительно, основано мнѣніе неблагопріятное для лѣтописи, безспорно признается „Похвала князю русскому Володимеру“ мниха Іакова. Открытая пр. Макаріемъ и напечатанная имъ въ 1849 г. (въ „Христ. Чт.“), она немедленно обратила на себя вниманіе ученыхъ, какъ замѣчательное произведеніе древности, составленное совершенно независимо отъ лѣтописи. А профес. Голубинскій, составляя свой капитальный трудъ—„Исторію русской церкви“, положилъ „Похвалу“ въ основаніе своихъ розысканій о мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра. Но вслѣдъ за этимъ въ судьбѣ произведенія мниха Іакова настаетъ рѣзкая перемѣна... Между тѣмъ, какъ раньше, вскорѣ послѣ напечатанія „Похвалы“, ученые (пр. Макарій, Срезневскій, Погодинъ и др.) отнеслись къ ней съ должнымъ вниманіемъ, старались оцѣнить ея показанія безъ всякой предвзятой цѣли умалить этотъ памятникъ предъ лѣтописью; теперь же, послѣ попытки проф. Голубинскаго—обосновать свои сужденія на „Похвалѣ“ Владиміру, защитники лѣтописнаго разсказа поняли, какал серьезная опасность угрожаетъ ихъ взгляду со стороны показаній мниха Іакова ¹⁾, и рѣшили во что бы то ни стало устранить эту опасность, для каковой цѣли стали изыскиваться различныя средства — перетолкованіе словъ Іакова, соглашеніе его показаній съ показаніями лѣтописи и, какъ болѣе надежное и вѣрное средство, отрицаніе древности „Похвалы“. Напрасно г. Завитневичъ полагаетъ, что защитники лѣтописи не рѣшились «отрицать компетентности» Іакова ²⁾; желаніе отстоять свое мнѣніе побудило ихъ и на этотъ, кажется, уже послѣдній шагъ...

Въ числѣ лицъ, неблагоклонно относящихся къ показаніямъ „Похвалы“ и скептически смотрящихъ на ея хронологическія данныя, едва ли не самое видное мѣсто занимаетъ проф. Соболев-

¹⁾ См. Труд. Кіев. Д. Ак. II, 657 стр.

²⁾ Ibid.

скій, придающій, какъ увидимъ ниже, слишкомъ малое значеніе тому памятнику, который нѣкоторыми учеными признанъ наиболѣе древнимъ и наиболѣе авторитетнымъ.

„Похвала“ кн. Владиміру, рассуждаетъ ученый докторъ славянской филологіи, несомнѣнно принадлежитъ Іакову мниху (какъ будто кто нибудь въ этомъ сомнѣвался!), но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, когда жилъ этотъ писатель. Мнѣніе, что онъ—тотъ Іаковъ, котораго Θεодосій печерскій хотѣлъ назначить своимъ преемникомъ, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ и есть ни что иное, какъ ни на чемъ не основанная догадка“ ¹⁾).

Совершенно справедливо, что мы не имѣемъ вполне несомнѣнныхъ свѣдѣній о жизни писателя „Похвалы“. „Въ древней Руси, говорятъ проф. Голубинскій, авторская слава вовсе не составляла чего нибудь слишкомъ высоко цѣнимаго, такъ чтобы люди имѣли побужденія слишкомъ дорожить ею и слишкомъ искать ея“ ²⁾). Вслѣдствіе этого мы знаемъ по имени почти только тѣхъ писателей, которые сами называютъ себя, и иногда знаемъ лишь то, что они сами сообщаютъ о себѣ, какъ дѣлаютъ это преп. Несторъ и первый лѣтописецъ. Послѣдній, не смотря на чрезвычайную важность его труда, доселѣ составляетъ предметъ несогласій, такъ какъ не называлъ себя по имени, хотя передалъ нѣкоторые свѣдѣнія о своей жизни ³⁾). Удивительно ли послѣ этого, что мы ничего не знаемъ о писателѣ „Похвалы“, кромѣ его имени, которое сообщилъ онъ самъ?!..

Справедливо и то, что отождествленіе автора „Похвалы“ съ тѣмъ пресвитеромъ Іаковомъ, который упоминается въ лѣтописи подъ 1074 г., не есть несомнѣнный фактъ, хотя рѣшительно нѣтъ ничего невѣроятнаго въ такомъ отождествленіи ⁴⁾).

Но допустимъ, что Іаковъ—писатель и Іаковъ—инокъ печерской обители, предназначавшійся Θεодосіемъ въ игумены,—со-

¹⁾ Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 397 стр.

²⁾ Ист. р. ц. I, 1, 108 стр.

³⁾ См. Лѣт. подъ 1051 г., 1065, 1091 и др. год.

⁴⁾ См. Хр. Чт. 1849 г. Ноябрь. 304 стр; Мак. II, 143—144 стр. Голуб. I, I, 615 стр. Ср. Тр. Кіев. Д. Ак. 1888 г. II, 654 стр.

вершенно отдѣльныя лица; пусть о первомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній,—какой же выводъ слѣдуетъ отсюда? Можно ли на этихъ отрицательныхъ данныхъ обосновать мнѣніе, что авторъ „Похвалы“ жилъ позднѣе XI в., къ каковому заключенію и клонить свою рѣчь проф. Соболевскій?

Вышеуказанное разсужденіе доктора слав. филологіи направляется къ тому, чтобы отнести составленіе „Похвалы“, какъ можно, къ болѣе позднему времени—изъ XI в. въ XII и даже XIII в. Здѣсь проф. Соболевскій дѣлаетъ попытку новой, до него, кажется, неизвѣстной, постановки изслѣдованія о мнѣіи Іаковѣ. Г. Завитневичъ, противъ котораго и писалъ свои критическія замѣчанія Соболевскій, не касается вопроса о времени жизни писателя „Похвалы Володимеру“. Ссылаясь на Іакова, онъ имѣлъ въ виду „общее мнѣніе“ ученыхъ, признающее этого писателя древнѣйшимъ и авторитетнымъ ¹⁾). Съ большею вѣроятностію можно сказать, что трудно было даже и ожидать возраженія съ той стороны, съ которой возражаетъ проф. Соболевскій, — со стороны древности и компетентности писателя „Похвалы“, и г. Завитневичъ, какъ мы знаемъ, дѣйствительно считаетъ невозможнымъ такое возраженіе.

И въ самомъ дѣлѣ, что Іаковъ—писатель XI в. и древнѣе лѣтописца,—это авторитетными учеными признано за несомнѣнный фактъ. Погодинъ выдаетъ даже за историческое положеніе, что Іаковъ черноризецъ, написавшій „Похвалу Володимеру“ — современникъ св. Феодосія, жилъ во время Ярослава и сына его Изяслава ²⁾).

В. Г. Васильевскій называетъ „Похвалу“ драгоценнымъ памятникомъ XI в. ³⁾). Наконецъ, не приводя мнѣнія пр. Макарія, проф. Голубинскаго и друг. ⁴⁾), укажемъ, что проф. Киричниковъ, несогласный съ тѣми, которые довѣряютъ Іакову больше, чѣмъ лѣтописи, признаетъ „Похвалу“ „документомъ (какой офи-

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1888 г. I, 130 стр.

²⁾ Изв. II отд. Ак. Наукъ. Лист. 21, стр. 332. Т. К. Д. Ак. 1888 г. II, 647 стр.

³⁾ Жур. М. Н. Пр. 1876 г. Март., 157 стр.

⁴⁾ Ист. р. ц. Мак. II, 143—144 стр.; Голуб. I, I, 615 и слѣд.

ціальний языкъ!) несомнѣнно древнимъ (или современнымъ лѣтописи, или древнѣе ея) и подлиннымъ“¹⁾).

Проф. Соболевскій держится взгляда прямо противоположнаго сейчасъ указанному. Отвергнувъ тождество Іакова—писателя съ Іаковомъ—пресвитеромъ и современникомъ преп. Феодосія, сказавъ, что о первомъ мы не имѣемъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній, проф. Соболевскій даетъ тѣмъ полный просторъ относить написаніе „Похвалы“ къ какому угодно времени. А такъ какъ цѣлю ученаго доктора было доказать, что ошибаются тѣ, которые считаютъ Іакова писателемъ XI в., то онъ и пытается найти въ самой „Похвалѣ“ такіе признаки, по которымъ можно отнести написаніе ея ко времени, насколько возможно, болѣе позднему. И признаки эти проф. Соболевскимъ отысканы...

„Старанія „Похвалы“, говоритъ онъ, оправдать канонизацію Владимира и уничтожить сомнѣнія въ его святости („не дивимся, возлюбленніи, аще чудесе не творить по смерти“) показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ едва ли не того времени, когда Владимиръ былъ канонизованъ нашею церковію, т. е. конца XII или начала XIII столѣтія, слѣдов., съ памятникомъ, уступающимъ въ древности нашей лѣтописи“²⁾). Такимъ образомъ, проф. Соболевскій утверждаетъ, что поводомъ и побужденіемъ къ написанію Іаковомъ „Похвалы“ было отрицаніе къмъ-то уже совершившейся канонизаціи св. князя Владимира; а такъ какъ канонизацію эту онъ относитъ къ концу XII в. и къ началу XIII, то „Похвала“ не могла быть написана раньше этого времени.

Не мало недоумѣній возбуждаетъ эта ученая аргументація ученаго профессора. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, справедливо ли канонизація св. Владимира отнесена Соболевскимъ къ концу XII в. или къ началу XIII? Едва ли. На чемъ основывается свое мнѣніе ученый профессоръ, неизвѣстно; только оно—это мнѣніе—не находится въ согласіи съ извѣстными теперь изысканіями о времени канонизаціи крестителя Руси.

Такъ, пр. Филаретъ и пр. Макарій полагали, что почитаніе

¹⁾ Прав. Обоз. 1888 г. Окт. 403 стр.

²⁾ Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 397.

св. Владиміра началось рано, еще въ правленіе сына его Ярослава, и тогда несомнѣнно признавали его въ ликѣ святыхъ ¹⁾. Такое мнѣніе, въ случаѣ его принятія, было бы рѣшительнымъ отрицаніемъ того доказательства проф. Соболевскаго, которымъ онъ хочетъ отнести написаніе „Похвалы“ къ болѣе позднему времени. Однако, признать правильнымъ это мнѣніе преосв. историковъ нѣтъ возможности, и то, что пр. Макарій полагаетъ какъ несомнѣнное, на самомъ дѣлѣ крайне сомнительно. Правда, пр. Макарій ссылается на слово Иларіона о законѣ и благодати; но это-то доказательство и не доказываетъ того, въ подтвержденіе чего приводится. „Обращенія къ лицу Владиміра и эпитеты, прилагаемые къ нему великій каганъ, учитель, отче честный и пр.), ясно говорятъ, что Иларіонъ и его современники не чествовали Владиміра какъ святого“ ²⁾. Впрочемъ, проповѣдникъ называетъ просвѣтителя русской земли апостоломъ, блаженнымъ, человекомъ, сподобившимся небесныхъ почестей ³⁾, но дѣлаетъ крайне осторожно, съ цѣлію указать на то, чего достоинъ св. князь за совершенный имъ подвигъ крещенія земли русской и за свои добродѣтели. А что особенно важно,—Иларіонъ нигдѣ не называетъ Владиміра святымъ; а такіе слова, какъ: „встань отъ гроба твоего, честная главо!.. ты не умеръ, но спиши до общаго всѣмъ востанія... посмотри, какъ Господь не оставилъ тебя безъ памяти на землѣ, въ сынѣ твоемъ“,—едва ли могутъ быть обращены къ прославленному и канонизованному святому.

Да и слишкомъ трудно допустить, чтобы Владиміръ, скончавшійся въ 1015 г., къ 1051 г. (въ которомъ Иларіонъ былъ избранъ въ митрополиты, а слово о законѣ произносилъ онъ въ санѣ пресвитера) былъ уже канонизаннымъ святымъ. Подобная канонизація была бы слишкомъ поспѣшною. Если принять во вниманіе, что монахи кіево-печерскаго монастыря только черезъ 34 года послѣ смерти Θεодосія и чрезъ 17 лѣтъ послѣ перенесенія мощей его ходатайствуютъ предъ княземъ (Святополкомъ) и то не о ка-

¹⁾ Мак. I, 95—96 и 103. Филар. Ист. р. ц. I, 95—96 стр.

²⁾ Стран. 1888 г. II, 198 стр.

³⁾ Прибавл. къ Твор. св. От. 1844 г. II ч. 248, 342, 244, 279 стр.

понижати бившаго игумена печерскаго, а только о внесеніи имени его въ „сѣваникъ“ для поминавенія „на соборѣхъ“ ¹⁾, т. е. въ синодикъ, читаемый въ недѣлю православія ²⁾, то тѣмъ труднѣе будетъ согласиться, что Владиміръ чрезъ какія нибудь 30 лѣтъ послѣ смерти былъ уже канонизованнымъ святымъ.

Къ тому же долго жившая въ народѣ память „о пированьяхъ—почетныхъ пирахъ и о столованьяхъ—почетныхъ столахъ“ Владиміра (какъ догадывается проф. Голубинскій) ³⁾, полное отсутствіе чудесъ ⁴⁾ (какъ засвидѣтельствовано мнихомъ Іаковомъ) оказались сильнымъ тормазомъ къ скорѣйшему прославленію памяти крестителя земли русской. Дѣйствительно, авторъ „житія Володимірова“ и первый лѣтописецъ, писавшіе гораздо позднѣе Иларіона, удостовѣряютъ, что память Владиміра не читится русскими людьми и за него не возносятся молитвы въ день преставленія, и что, если бы эти молитвы возносились съ должнымъ усердіемъ, то Богъ прославилъ бы его ⁵⁾. Очевидное доказательство того, что Владиміръ въ началѣ XII в. не былъ еще канонизованнымъ святымъ.

По позднѣйшимъ и болѣе надежнымъ историческимъ изысканіямъ, канонизація равноапостольнаго князя совершилась гораздо позднѣе сейчасъ указаннаго срока и именно около половины XIII в. Мнѣніе это, принадлежащее проф. Голубинскому, развито проф. Мазышевскимъ. Первый, въ формѣ только вопроса, высказалъ, что празднованіе памяти Владиміра установилъ Александръ Невскій послѣ одержанной побѣды надъ шведами 15 іюля 1240 г. ⁶⁾, а второй утвердительно говоритъ и обстоятельно доказываетъ, что именно невяская побѣда Александра Ярославича была поводомъ къ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп. 272—273 стр. (1108 г.) Л. по Ип. сп. 187—188 стр.

²⁾ Голуб. I т. II пол. 336 стр.

³⁾ Голуб. I т. I пол. 160 стр.

⁴⁾ Хр. Чт. 1849 г. Нояб. 324 стр. Мак.; I, 260 стр.

⁵⁾ Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 334 стр.; Мак. I, 268 стр.; Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.; Лѣт. по Ипат. сп. 91 стр.

⁶⁾ Голуб. I т. II пол. 340 стр. 1-е прим.

канонизаціи крестителя земли русской¹⁾). И если бы мнихъ Іаковъ дѣйствительно писалъ по тому поводу, который предполагаетъ проф. Соболевскій, т. е. для оправданія совершившейся канонизаціи Владиміра, то „Похвала“ могла быть написана не раньше половины XIII в. и мнѣніе этого ученаго о времени ея появленія было бы невѣрно. Впрочемъ, можетъ быть, Соболевскій не согласенъ съ вышеуказаннымъ взглядомъ Голубинскаго и Малышевскаго на время прославленія памяти св. князя, въ такомъ случаѣ ему нужно доказать правильность своего мнѣнія и неосновательность другихъ сужденій.

Но дѣйствительно ли Іаковъ писалъ по тому поводу, который указанъ проф. Соболевскимъ?—вотъ вопросъ существенно важный для опредѣленія времени написанія „Похвалы“. Этимъ поводомъ, какъ указано выше, является канонизація Владиміра, а цѣлю составленія „Похвалы“—оправданіе этой канонизаціи, при чемъ неизбѣжно разумѣются такіе скептическіе люди, которые какимъ бы ни было образомъ отрицали ее, иначе на что же нужна апологія, если нѣтъ возражающихъ. Не легко понять указанные ученымъ профессоромъ побужденія къ составленію Іаковомъ похвального слова Владиміру; а еще труднѣе согласиться съ ними!..

Какъ извѣстно, канонизація святыхъ принадлежитъ церкви и, представляя собою авторитетный голосъ ея, которому съ благоуміемъ должны внимать истинныя церковныя чада, не имѣетъ нужды въ защитѣ и оправданіи со стороны отдѣльныхъ членовъ ея. Всякое сомнѣніе касательно правильности канонизаціи есть недоумѣніе къ авторитету церкви, посягательство на принадлежащее ей право. Положимъ, что въ нашъ скептическій вѣкъ такое отрицательное отношеніе къ авторитету церкви вполне возможно; но возможно ли оно было въ XI—XIII вв.?.. Наши предки, не сомнѣнно, думали, что святымъ, канонизованнымъ церковію, нужно молиться, память ихъ нужно чтить; въ честь ихъ составляли службы, писали житія, но не апологіи. И Іаковъ, безъ сомнѣнія, никогда не рѣшился бы выступить апологетомъ Владиміра, признан-

¹⁾ Труд. Кіев. Д. Ак. 1882 г. I, 51—69 стр.; Ср. Ibid. 1882 г. II, 295—296 стр.; Стран. 1888 г. II, 197—202 стр.

наго уже святымъ, не осмѣлился бы, такъ сказать, брать подъ свою защиту авторитетный голосъ церкви. Какъ „стараніе оправдать канонизацію и уничтожить сомнѣніе въ святости“ святого Владиміра, признаннаго таковымъ самою церковію, которая, конечно, имѣетъ вѣсскія основанія для прославленія того или другаго святого, „Похвала“ представляетъ нѣчто непонятное, произведеніе единственное въ своемъ родѣ. И „Церковныя Вѣдомости“, видимо согласныя со взглядомъ проф. Соболевскаго на время происхожденія разбираемаго памятника, не рѣшаются повторять тотъ доводъ ученаго доктора слав. филологіи, на основаніи котораго написаніе „Похвалы“ отнесено къ концу XII или къ началу XIII в., т. е. стараніе Іакова оправдать канонизацію и уничтожить сомнѣніе въ святости св. Владиміра, и дѣлаютъ это, безъ сомнѣнія, потому, что не раздѣляютъ ученой аргументаціи профессора. Они говорятъ лишь, что „есть нѣкоторыя основанія отнести этотъ памятникъ (т. е. „Похвалу“) ко времени прославленія св. Владиміра, т. е. къ концу XII или къ началу XIII стол.“¹⁾, при чемъ остается умолчаннымъ, по какому поводу и по какимъ побужденіямъ написана „Похвала“, хотя именно эти-то обстоятельства и были для Соболевскаго не только главнымъ, но и единственнымъ основаніемъ перенести мнѣха Іакова изъ XI в. въ конецъ XII или даже въ XIII в. Такимъ образомъ, „Церк. Вѣд.“, смѣемъ думать, согласны съ нами въ томъ, что Іаковъ при составленіи „Похвалы“ князю Владиміру не имѣлъ въ виду оправданія канонизаціи и защиты святости признаннаго святымъ крестителя русской земли.

Кого собственно, какихъ сомнѣвающихся лицъ, скептически относящихся къ канонизованнымъ святымъ, желалъ бы убѣдить Іаковъ, — остается совершенно неизвѣстнымъ, и проф. Соболевскій этого вопроса не касается. Является даже сомнѣніе, были ли дѣйствительно такіе скептики, противъ которыхъ, по предположенію ученаго профессора, и ратуетъ мнѣхъ Іаковъ.

Можно указать, какъ на сомнѣвающихся лицъ, на митрополитовъ изъ грековъ, которые, говорятъ, „всегда относились скепти-

¹⁾ «Цер. Вѣд.» 1888 г. № 28, 748 стр.